

ВАСИЛИЙ ПАНКРАТОВ:

В преддверии Нового года в программе «Гатчинские сезоны. Зима» на телеканале «ОРЕОЛ47» на вопросы телезрителей и ведущей Галины Паламарчук ответил директор музея-заповедника «Гатчина» Василий Панкратов. Предлагаем запись этой беседы.

Г. Паламарчук: *С каким настроением Вы заканчиваете этот год, Василий Юрьевич?*

В. Панкратов: Со сдержанным оптимизмом.

Г. Паламарчук: *Что Вас в этом поддерживает?*

В. Панкратов: Дело в том, что следующий год у нас очень важный – исполняется ровно 250 лет с момента закладки Гатчинского дворца. Это огромное событие, очень важное в нашей истории. А этот год был временем очень серьезной, я бы сказал глобальной, подготовки к этому событию. Трудовой, мозолистый год. Как пройдет следующий, зависит от того, насколько мы хорошо подготовились, и как нам будут помогать идти те, кто должен помогать.

Г. Паламарчук: *То есть об этой дате Вы задумались заранее?*

В. Панкратов: Да, года полтора назад мы начали готовиться. Какие-то вещи, которые будем показывать в юбилейном году, мы начали готовить года четыре назад. Мы даже с вами неоднократно об этом говорили – о залах, которые будут открыты к 250-летию. Так что я думаю, следующий год покажет, как хорошо мы подготовились.

Г. Паламарчук: *Вы говорили, что закладная доска, которая говорит о том, что Дворцу будет 250 лет, не сохранилась...*

В. Панкратов: Да, она была утрачена. Находилась она на Иорданском фасаде со стороны Серебряного луга над Иорданской лестницей. Она как раз говорила о том, что 30 мая 1766 года был заложен первый камень в фундамент Гатчинского дворца. Мы, конечно, эту доску восстановили, она уже примерно год, как у нас есть. Но на место мы ее вернем именно 30 мая 2016 года, через 250 лет после того, как она впервые была установлена.

Г. Паламарчук: *Расскажите, что происходило в 2015 году во Дворце и парке? Как вы готовились?*

В. Панкратов: Во-первых, это колоссальные реставрационные работы. Я думаю, что такой объем работ, которые сейчас идут одновременно, Дворец не переживал ни разу за свою историю. Может быть, только когда император Николай I пожелал в очередной раз переделать Дворец и поручил это своему архитектору Роману Кузьмину. Это было в 30-х годах 19-го столетия, тогда проводились подобные работы: каре были полностью снесены, и дальше возводились новые стены. Вот и сейчас, я думаю, по глобальности мы можем сравниться с самыми серьезными периодами в истории Дворца. Потому что

мы реставрируем полностью и двор Арсенального каре со всеми фасадами, и первый этаж практически полностью: левое крыло, мраморную лестницу, и уже вся анфилада в полуциркуле, которая ведет в парадные залы, полностью восстановлена и ждет открытия, и комната Николая I... Словом, очень большие реставрационные работы, которые в скором времени мы должны закончить. Это – о том, что касается Дворца и нашей ежедневной рутинной работы.

В 2015 году мы открыли две выставки, которыми я очень горжусь. Это прежде всего «По обе стороны окопов», которая нашла отклик у всех, кто любит историю, которая получила высокую оценку специалистов и чуть было не стала главной выставкой года (мы практически получили «Музейный Олимп» за ту выставку, но в последний момент проиграла Эрмитажу). Очень хорошая выставка стоит сейчас, она посвящена гвардии, мы ее сделали совместно с музеем Суворова и Новгородским музеем-заповедником.

Словом, в нашем музее идет нормальная музейная работа, как и в других подобных учреждениях. Некоторые вещи, которые мы делаем, достаточно интересные – каждый год имеет свой вкус и аромат, особый шарм, я бы сказал.

Что касается парка, я думаю, что главный момент для него наступит уже после празднования в мае. Сейчас у нас все-таки на первом месте Дворец – мы должны подготовить его к празднованию. Никаких больших работ пока не проводится, кроме того, что уже второй год происходит в третьем квартале возле лодочной станции. Однако, и в парке продолжается ежедневная рутинная работа, все гатчинцы это видят – например, чистка парка от самосева.

Г. Паламарчук: *Как только вы начали вырубать лес в третьем квартале, в редакцию стали поступать звонки от зрителей с возмущением и недоумением. Думаю, и вам тоже не раз приходилось объяснять, зачем и почему это делается. Вы довольны этими работами? Они идут по плану?*

В. Панкратов: Да, безусловно. Уже два этапа работ прошли. Это безразное место перед лодочной станцией было самым проблемным в парке, там меньше всего осталось старых деревьев – они погибли, в основном, из-за заболоченности почвы. В результате в болоте с очень высокой осоклой росли березы: отчасти самосево, отчасти, как говорят гатчинцы, потому что эти деревья сажали после войны. Словом, именно здесь было наименьшее подобие парка, поэтому именно этот квартал мы решили серьезно капитально реставрировать. Сейчас работы еще не закончены – последний этап предполагает посадки, самые большие деньги будут потрачены на это. Посадки и восстановление береговой аллеи, которая идет к лодочной станции.

Конечно, и я сначала, когда увидел такие большие вырубки, подумал, что это, может быть, не совсем правильно. Хотя был сделан проект, этот проект обсуждался, он был одобрен департаментом культуры. Были сомнения. Но когда мы восстановили мелiorативную систему – все исторические каналы – я остался доволен.

Г. Паламарчук: *А что будут сажать?*

В. Панкратов: Будут сажать породы, которые считаются главными парковыми породами – это липа, ясень... Дубов там, насколько я помню, не будет, может быть, только вдоль аллеи. Ели не будет – это дерево, на фоне которого сажают. Берез там

быть не должно, конечно. Береза будет потихонечку уходить. Думаю, лет через 30-40 там будет нормальная парковая атмосфера.

Г. Паламарчук: *Сажены какого возраста будут высажены?*

В. Панкратов: Обычно, саженцы должны быть не менее двух двадцати – двух тридцати метров. Здесь не года важны, важен размер саженца – если сажать по науке. Мы иногда, к сожалению, сажаем саженцы и меньшего размера. Конечно, это зависит от тех средств, которыми мы располагаем. В данном случае, это плановые серьезные капитальные работы, за которые платит комитет по культуре Санкт-Петербурга, поэтому здесь мы не стеснены в средствах – мы можем покупать и сажать лучшие.

Г. Паламарчук: *А горизонт такой, как Вы сказали, – лет 30-40?*

В. Панкратов: Меня всегда это поражало. Я в свое время удивился мысли, что самая безнадежная профессия – садовник: он никогда не видит результата своего труда. Потому что то, что он делает, он воображает. И то, что он вообразил себе, возникнет через много лет, когда его на земле уже не будет. Вот это удивительно грустно.

Телезритель: *Позвольте выразить Вам и вашим сотрудникам благодарность за их золотые руки, за то зодчество, которое мы потеряли во время войны, а они восстанавливают. За все вам спасибо большое!*

В. Панкратов: Спасибо за теплые слова!

Г. Паламарчук: *Есть другой вопрос телезрителя: «Раньше была эстрада, детская площадка, народу в выходные дни было, как на Дне города, было чисто – зачем вы все это отняли, верните». Конечно, это вечная тема гатчинцев, которые пока не имеют парка культуры и отдыха на территории Приоратского парка.*

В. Панкратов: Мы многократно это обсуждали. Я считаю, что парки культуры и отдыха тоже имеют право на существование. Но в данном случае у парка другая история – это музей. Поэтому давайте как-то к этому привыкнем и будем стараться жить в рамках музея. А то, что Гатчине нужен какой-то кусочек, где действительно будет и эстрада, и все остальное – я с этим совершенно согласен. Есть Приоратский парк – надо им заниматься. К сожалению, я не могу этого делать.

Г. Паламарчук: *Многие гатчинцы ждали вашего возвращения с нетерпением, пишет нам телезритель, именно три вас парк развивается – спасибо вам за это. Редкий случай, когда подобный эфир начинается с благодарности. Вопрос: «Будут ли восстанавливаться мосты на Длинном острове, терраса-пристань и Горбатый мостик?»*

В. Панкратов: Обязательно. Однако задача номер один из

построев в парке – это, конечно, большой Каменный мост. Потому что на сегодняшний день ситуация критическая – у нас практически нет обходного маршрута вокруг озера. Как только мы освободим наши возможности от Дворца, мы займемся мостом. Проект уже сделан. Я и планировал его осуществление на 2016 год, но не в первую очередь. Я надеюсь, у нас будут на это средства, и мы начнем работу над большим Каменным мостом.

Что касается Длинного острова, это тоже большая боль нас всех. Череду островов, которые мы называем «длинным островом» – самое красивое место в парке; и мы сами у себя его сейчас отняли, потому что там терраса-пристань находится в критическом состоянии, и мы не можем позволить людям в большом количестве там находиться, так как она серьезно сползает вниз. Но это вопрос наших постоянных переговоров с «Водоканалом». На сегодняшний день «Водоканал» по-прежнему не разрешает нам начинать работу на террасе-пристань, потому что мы нарушаем санитарную зону источника водоснабжения. У них своя правда, у нас – своя. Мы говорим: у нас рушится памятник культуры, мы закрыли доступ всем посетителям в самое красивое место парка. И как мы решим этот вопрос, я пока не знаю. Как только мы это сделаем – сразу займемся террасой-пристанью, возьмемся за Горбатый мост, дальше идут паромная переправа и Понтонный мост, который тоже можно будет восстанавливать. Я надеюсь, что года через три-четыре мы будем иметь сквозной проход от Карпина моста до самого конца парка по Длинному острову.

sms: *Проводятся ли экскурсии по не отреставрированным залам Дворца?*

В. Панкратов: На сегодняшний день нет. Потому что те особо уникальные места, которые мы показывали пять-шесть лет назад, уже практически отреставрированы. Из не отреставрированных шедевров осталась Чесменская галерея, но через нее есть постоянный проход, и мы недавно подделали там немного – полы новые закончили. Безусловным шедевром является Китайская галерея, но там особо нечего смотреть – почти ничего не сохранилось. И это следующий этап вместе с Арсенальным залом. Готическая галерея тоже очень красивое место в Гатчинском Дворце, и оно тоже ждет своей реставрации. Вот, собственно, те главные шедевры, которые будут восстанавливаться.

sms: *Будут ли возвращены из Паоловска картины и барельефы для Греческой галереи?*

В. Панкратов: Это большой серьезный вопрос. Мы с коллегами постоянно это обсуждаем. Недавно, например, мы обсуждали возможность передачи некоторых предметов из Царского села в Гатчину. Проблема в том, что за последние годы, десятилетия столько предметов было перемещено из одних музеев в другие, что во-

«Я хочу показать всем в мире, что Гатчина – чудесное место!»

прос внутренней реституции имеет очень болезненный отклик у всех музейщиков, да и во всем музейном сообществе. Здесь надо поступать очень осторожно, каждый раз по конкретному предмету.

С Греческой галереи было два комплекса предметов, которые когда-то находились там, а затем были отданы в Павловск. Это бюсты, подлинники, их восемнадцать.

Они находились в Павловске в открытой галерее. Второй комплекс – это картины, четыре огромные картины Гюбера Робера, которые у них находятся в экспозиции. Мы договорились, что они нам возвращают бюсты – передают на временное хранение, а мы не претендуем на Робера, потому что он уже давно и прочно вошел в их экспозицию. Мы за последние полтора года сделали совместно с Академией художеств большой проект по копированию четырех больших полотен Робера. Мы очень довольны. Нам кажется, что качество работ отменное. Принимала работы очень серьезная комиссия, в которую входят Эрмитаж, и другие музеи, и Павловск, и мы, и Академия художеств. Буквально каждое движение кисти художника отслеживается, чтобы получились настоящие хорошие копии. Вот так получается: у нас будут подлинные бюсты, а в Павловске – подлинный Робер.

Г. Паламарчук: И когда произойдет открытие Греческой галереи?

В. Панкратов: Открытие будет 30 мая.

sms: Белое озеро покрылось льдом, даже у Иорданского колодца – что произошло? Что будет с водоплавающей птицей?

В. Панкратов: Белое озеро все не замерзает. В озере есть места, где настолько живые источники, что даже в очень сильные морозы остаются полыньи, и птицы из-за этого остаются и никуда не улетают. Так что я думаю, ничего не будет с водоплавающей птицей – все утки, что зимовали у нас, зимовать и будут.

Г. Паламарчук: По поводу очистки озер вечный вопрос, вечная проблема.

В. Панкратов: Пока стоим на месте, потому что триада озер, которая является федеральной собственностью, находящейся на территории одного субъекта федерации в рамках границ другого субъекта федерации – эту загадку мы еще не решили. Вообще, процесс идет, существует комиссия совместно с администрацией Гатчинского района. Она собирается, мы смотрим, что там происходит, проводятся исследования. Я думаю, что «вода камень точит» – не бывает такого, что большое количество людей хотят чего-то и делают что-то в этом направлении, а дело не сдвигается. Мы сдвинем, но не так быстро, как хотелось бы.

Г. Паламарчук: Даже юбилейная дата пока не помогает?

В. Панкратов: Нет, не помогает, потому что мы все-таки говорим про Дворец. Но я думаю, если мы правильно отпразднуем, – интересно и увлекательно – то это поможет нам в дальнейшем успешнее вести дела.

sms: Вопрос к Вам, как к бывшему председателю комитета по культуре: допустили бы вы установку скульптур Деда Мороза и Снегурочки, которые сейчас стоят у Ингербургских ворот? Они позорят наш город, бывшую царскую резиденцию!

В. Панкратов: Почему нет? Новый Год все-таки.

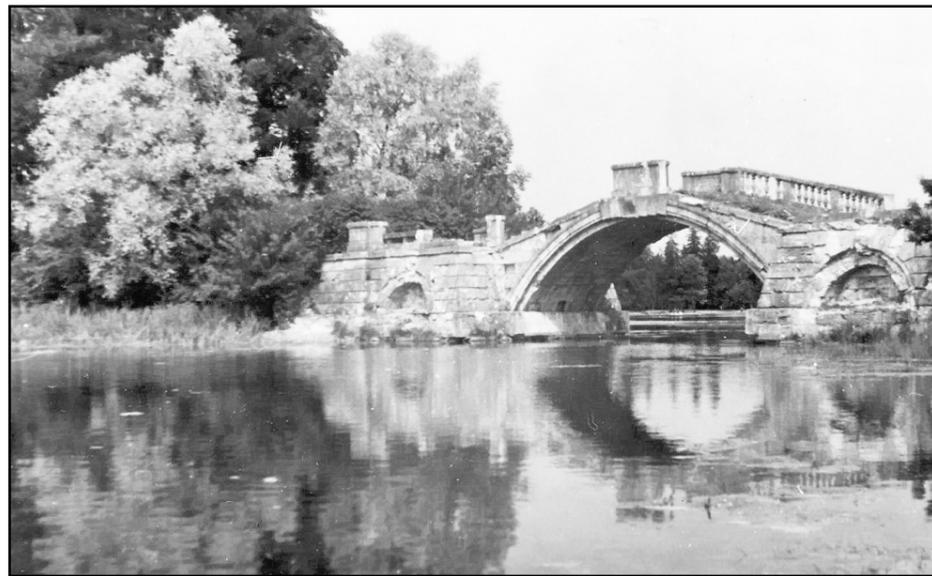
Г. Паламарчук: Восстановят ли Каскадские ворота?

В. Панкратов: Все ворота мы будем восстанавливать. Рано или поздно мы все это сделаем, но, конечно, не в первую очередь. За те годы, когда существовал

парк культуры и отдыха, не только не появилось ничего нового, но и мы потеряли, например, Адмиралтейство. Еще лет пять назад я радовался, что колонны мы привели в порядок, покрыли железом, чтобы они перестали рушиться, обнесли их оградой, и люди перестали топтаться там и писать на них. Теперь наступил новый этап:

мы с проспекта видим колонны, а должны – Адмиралтейство. Это тоже очень важно. Например, в период парка культуры и отдыха, практически полностью восстановленный Горбатый мост был заново утрачен – перила и боковые части моста были скинуты в Белое озеро. Парком, с точки зрения музея, практически не занимались. Слава Богу, воссоздали Березовый домик, павильон Венеры все-таки отреставрировали. Это то, чем мы гордимся. Все остальное было сделано, когда парк стал музеем.

Г. Паламарчук: Спрашивают про Чесменский обелиск, он в плачевном состоянии – будет ли его реставрация?

В. Панкратов: В плохом состоянии Чесменский обелиск, я согласен. Уже проводили исследования – он пока стоит, не падает. Он в лучшем состоянии, чем была колонна Орла. Я забыл упомянуть, что в 2015 году мы открыли колонну Орла – это очень важная веха, это первый памятник Гатчинского парка. Чесменский обелиск, безусловно, будет восстановлен. Через несколько лет мы будем праздновать очередную годовщину – юбилей сражения. К этому моменту, я думаю, мы это сделаем.

Г. Паламарчук: Будет ли подсветка Дворца, мостов и зданий?

В. Панкратов: Боремся за это: есть проект, который Санкт-Петербург сделал на свои деньги, и мы поняли, сколько такая подсветка будет стоить – год назад это было 27 миллионов. Оборудование, если я не ошибаюсь, должно было быть японское, так что смело можно умножить в два раза. Не маленькие деньги, как вы понимаете. Дворец слишком большой. Поэтому пока комитет по культуре Санкт-Петербурга колеблется в решении о выделении средств. Но проект есть. В юбилейный год мы будем об этом говорить, и, может быть, удастся что-то сделать.

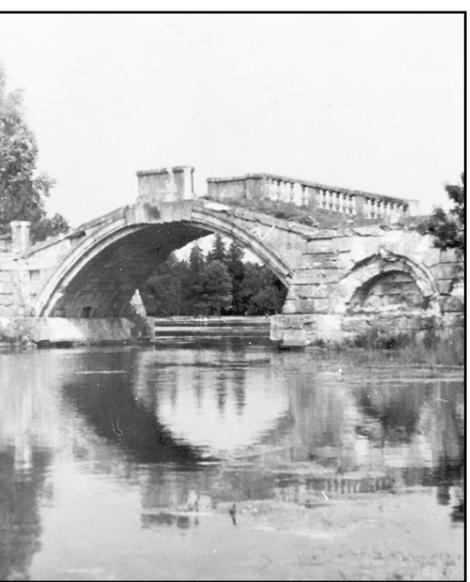
Что касается мостов, речи о том, чтобы подсвечивать другие сооружения в парке, пока не идет. Хочется подсветить Приорат. Мы сейчас делаем проект его подсветки. Думаю, это реально сделать быстро, потому что это не такие большие деньги. Если Приорат будет виден с проспекта – будет здорово. Сейчас даже новогодняя подсветка – это немаленькие деньги, но мы стараемся это делать. Очень красиво смотрится.

Г. Паламарчук: Большое количество мостов, про которые спрашивают: Большой Каменный, Плоский, малый Каменный, Белый мост после шлюза, а также все мостики на маленькие острова у лодочной станции и на Пихтовый остров.

В. Панкратов: Большой Каменный мост, как я сказал, наша самая главная первая задача. Следующим будет малый Каменный мост – там сейчас есть мост, но это новодел. Это тоже наш приоритет, так как он даст нам возможность сделать красивый маршрут вокруг Белого озера. Маленькие мостики и мостик на Пихтовый остров: думаю, последний мы сделаем одновременно с большим Каменным – это не такая большая проблема. Что касается маленьких островов – надо сначала берега укрепить. Я, честно говоря, боюсь туда запускать людей – острова попросту разползутся, они же искусственные.

sms: Зачем огораживается арена?

В. Панкратов: Хороший вопрос. Я знаю, что у гатчинцев есть определенные сомнения по поводу того, что мы делаем вокруг арены. Амфитеатр – одно из самых удивительных и загадочных сооружений парка. Если посмотреть на Амфитеатр последних лет, можно увидеть, как он разрушается прямо на глазах. Его особенно

облюбовали компании, что заходят в парк выпить. Есть у таких компаний еще одно место – Цветочная горка. Ее, кстати, мы тоже в 2016 году хотим начать реставрировать – Цветочную горку и Львовский амфитеатр. Он рушится, деревья совсем наклонились. Частично нужно удалять от туда деревья – это еще дореволюционный самосев. Сохранность – это первое, почему нам нужно его закрывать.

Второе, это транзит, который там существует: это практически продолжение улицы Нестерова, затоптан весь подход к Амфитеатру. Мы решили, что перекроем это место, но это не значит, что мы не оставим там прохода. Проход будет в бок налево к колонне Орла. И третье, мы хотим использовать Амфитеатр во время празднования, но не сами стены – туда нельзя забираться, это то, что мы хотим сохранить, а чашу – она вполне в нормальном состоянии, ее можно использовать в качестве концертной площадки. И я думаю, что целый ряд очень интересных концертных мероприятий летом пройдет именно внутри Амфитеатра.

Г. Паламарчук: Там какая-то особая акустика, Вы думаете?

В. Панкратов: Конечно, там потрясающее место. Само ощущение замкнутости дает чувство зала – думаю, там до тысячи мест можно разместить. Это только кажется, что он маленький. Когда вы вовнутрь попадаете, оказывается, что там места довольно много. С одной стороны, мы хотим использовать это место, с другой – мы хо-

тим его охранять. Это еще и вопрос сохранения колонны Орла. Мы ее восстановили и не можем больше позволить того, что было раньше: зимой, например, ее превращали в горку, детишки там катались – я понимаю, что надо где-то кататься, но не с памятника. Так что колонну тоже нужно оградить. Так что целый комплекс таких проблем привел нас к тому, чтобы поставить временное ограждение.

sms: План по восстановлению Наумахи появится хотя бы в перспективе?

В. Панкратов: Вопрос с Наумахией сильно завязан с вопросом транзита через парк. На сегодняшний день через это место люди идут из Мариенбурга на Хохлово поле. Людей много. Дорога вдоль ограды парка в жутком состоянии всегда – и летом, и зимой. Там нет дороги исторически, это просто разбитая земля. Поэтому мы должны решать вопрос транзита. С одной стороны, мы не можем позволить людям и дальше там ходить, с другой – мы не можем просто убрать этот мост. Если речь идет о реставрации, значит, мы перекрываем это все и закрываем транзит. Мост мы снимаем, и у жителей Мариенбурга больше не будет прямой связи с Гатчиной. Ближайшее решение этой проблемы – это диалог с администрацией Гатчинского района на предмет того, насколько можно восстановить дорогу через Зверинец. Если удастся ее восстановить, может быть, с временными мостами, тогда мы сможем закрыть участок с мостом, где Наумахия, и планировать какие-то реставрационные работы. Пока мы не будем этого делать. Но мы уже в ту сторону пошли: прошел конкурс на первый этап работ по зданию Фермы – это тоже серьезная большая проблема. Там уже сейчас работает музей, да и зверинец там небольшой уже есть.

Г. Паламарчук: Насколько востребовано все это?

В. Панкратов: Довольно много людей в сезон приходило, особенно детишки любят все это. Так что Ферма – это первый этап. Потом Птичник и Наумахия, соответственно.

Г. Паламарчук: Каких животных и птиц планируете завести на ферме?

В. Панкратов: На Ферме были разные животные, и дело не в том, что мы хотим: музей-заповедник живет по законам музеев-заповедников, а эти законы гласят, что музей-заповедник может развивать лишь ту деятельность, что когда-то была. Соответственно, мы хотели бы иметь тех животных, которые там были прежде. А там были и коровы, и лошади, и козы, и утки, гуси, индюки – была полноценная ферма, которая много лет кормила Царский двор.

Прежде всего нужно восстановить Ферму, потому что она красивая. Мне хотелось бы, чтобы посетители испытывали те же чувства, что и члены Царской семьи, когда туда приезжали. Мы скорее воссоздаем ощущение исторической правды, чем точно следуем тому, что там было. Однако, если позволят, может, мы и корову завезем. А куда, например, молоко девать? Мы же не имеем права и не должны, наверное, этим молоком людей поить. Значит, надо каким-то образом договариваться с молокозаводами... В общем, тут возникает огромное количество проблем.

Г. Паламарчук: Почему в парке так мало скамеек – негде даже отдохнуть.

В. Панкратов: Хороший вопрос, правильный. Дело в том, что старые скамейки с железками мы потихонечку убираем – может, на них и можно еще присесть, но они очень портят внешний облик. А новые скамейки мы просто не успели поставить. В парке будет два комплекса скамеек. Будут такие скамейки, как в верхнем Голландском саду – парковые диваны: в партерных частях парка (Голландских, Ботанических садах), может быть, в Зеленом лабиринте. Во всем остальном парке, начиная с 2016 года, мы будем ставить те скамейки, что были там раньше, совершенно простые – на трех пнях одна доска.

Окончание читайте на 23-й странице.

ВАСИЛИЙ ПАНКРАТОВ:

«Я хочу показать всем в мире, что Гатчина – чудесное место!»

Окончание. Начало на 16-17 страницах.

Г. Паламарчук: Такие скамейки были в какие времена?

В. Панкратов: В царские. Очень много сохранилось фотографий: три гладеньких пенька и длинная доска. Очень просто и очень изящно. Мы поставили что-то подобное на Центральной аллее в Сильвии, но еще не решили, какой будет цвет. Скамейками будем заниматься обязательно.

Г. Паламарчук: Интересует судьба Аптекарского огорода: его начали делать, потом забросили, и в итоге он зарос.

В. Панкратов: Мы никак не можем разобраться между собой с концепцией Аптекарского огорода: у меня одни мысли, у главного хранителя парка другие, у сотрудников третьи, а просто разводить Аптекарский огород мы не можем – это занятие всерьез отрывает сотрудников от другой работы в парке. Мы не можем себе позволить, чтобы люди просто занимались каким-то огородом непонятно для чего. Так что здесь еще надо хорошенько подумать. Мы изначально считали, что это место будет больше для гатчинцев, чем для сотрудников, а получилось, что сотрудники занимались огородом – нам не очень это нравится.

sms: Сколько всего ходов существовало во Дворце? И в каком состоянии подземный ход в Приоратский дворец?

В. Панкратов: Ничего не знаю про подземный ход в Приоратский дворец. Есть люди, которые утверждают, что видели этот ход собственными глазами. Я его не видел. Кроме нашего главного подземного хода – главного входа со стороны Серебряного озера во Дворец – я никаких ходов больше не видел. Этот подземный ход в не очень хорошем состоянии, к сожалению, там нарушена гидроизоляция – эта проблема, думаю, «встанет в полный рост» через несколько лет? и нам придется думать, что с этим делать. Вода течет и течет.

sms: Почему для пенсионеров нет бесплатного или льготного входа в музей?

В. Панкратов: Это неправда, льготный вход есть – для посетителей с определенного возраста. Такая общемировая практика. По Федеральному Закону в музей нет льготы для пенсионеров. То, что мы установили льготную цену, наша самовольность. Хотя много лет ее действительно не было – мы установили ее только с 2015 года.

Г. Паламарчук: Будет ли платный вход в парк?

В. Панкратов: Будет, конечно. Рано или поздно будет. Разумеется, со всеми возможными предпочтениями в сторону гатчинцев, какие только могут быть. Я с самого начала стремился к платному входу и сейчас продолжаю стремиться, потому что чем больше мы работаем над парком, тем сложнее его контролировать в том состоянии, в каком он есть, и тем дороже его обслуживать. Если пять лет назад косили два-три гектара, то на сегодняшний день в двадцать раз больше. Это требует усилий и средств. Невозможно все и постоянно вешать на бюджет Санкт-Петербурга. Так быть не должно. Мы музей, который в состоянии что-то зарабатывать. Но, конечно, все это будет делаться очень осторожно и с большим приоритетом в сторону тех людей, которые живут в Гатчине. Я думаю, что особенно беспокоится не о чем.

Что касается ограждения парка или его закрытия, то на сегодняшний день нас беспокоит вопрос велосипедистов. Если вы заметили, количество велосипедистов в парке удивительно большое. И мы ничего не можем с ними сделать. Во-первых, велосипедисты опасны для жизни и здоровья людей, потому что они носятся как сумасшедшие по центральным аллеям. Уже несколько случаев было, когда велосипедисты сбивали людей. Каждый раз, когда

я вижу несущегося по транзиту велосипедиста, у меня замирает сердце, потому что если что-то случится, как директор я буду отвечать. Во-вторых, весной велосипедисты разбили все газоны, какие только можно – они не хотели ездить по дорожкам, ездили по бровкам, газонам и так далее. Я считаю, что по музейному парку велосипедисты ездить не должны. Давайте думать – пусть город думает, решает, в каких местах велосипедисты будут ездить – по парку они не поедут. Мы уже объявили конкурс на специальные проходы. В четырех местах мы их поставим, я думаю, уже к сезону. Мы перекроем велосипедистам парк, и это будет первый серьезный шаг к закрытию парка уже в этом сезоне. Потому что вопрос серьезный, он касается здоровья и жизни людей.

Г. Паламарчук: Велосипедистам нужна альтернатива, этот вопрос серьезный и для города тоже.

В. Панкратов: Мы обсуждали с администрацией, какие части сделать проезжими для велосипедистов. Да, есть и у нас предложения, и у них. Но через центральную часть парка, где основной народ гуляет, они не должны ездить.

Г. Паламарчук: Будут ли восстанавливаться Холодные ванны?

В. Панкратов: Видите, как много в парке всего... Конечно, хотелось бы восстановить. Их уже начинали в свое время делать, и базовые мероприятия по восстановлению были проведены, но потом перестали.

ли делать. Конечно, хотелось бы, но пока не планируем.

Г. Паламарчук: Что вы скажете про Птичник и Лесную оранжерею?

В. Панкратов: Лесная оранжерея красива в руинированном состоянии, я считаю. Конечно, со временем мы ее восстановим. Но сейчас она – такая живописная развалина! В свое время императоры любили устраивать в своих садах живописные руины, потому, когда я иду мимо нашей оранжереи, мне почему-то кажется, что так и было задумано. Я считаю, это не проблема номер один. За Птичник мы возьмемся после Фермы.

Г. Паламарчук: А Павильон Орла?

В. Панкратов: Павильон Орла в нормальном состоянии. Конечно, он требует доработки, определенной реставрации. Но мне кажется, что это комплекс работ – когда будем делать Длинный остров, тогда и Павильоном Орла займемся.

Г. Паламарчук: Туристы жалуются, что нет туалетов.

В. Панкратов: Один туалет есть, Слава Богу, у Березовых ворот. Второй туалет будет обязательно с другой стороны парка. Будут туалеты. Безусловно, важная проблема.

Г. Паламарчук: Телезрители пишут, что были свидетелями того, как владельцы собак натравливали своих питомцев на белок – предлагают запретить вход в парк с собаками.

В. Панкратов: Мы не можем того сделать. Хотя, если вы видели, на больших щитах есть запрещающий знак, который скорее выражает наше желание в будущем это видеть. Гатчинцы, конечно, привыкли гулять с собаками в парке, потому нельзя сразу взять и запретить. Наверное, тоже надо будет искать какие-то места для таких прогулок. Белок много и это здорово, их количество растет.

Г. Паламарчук: А чем это объясняется?

В. Панкратов: Наверное, тем, что им комфортно – их не гоняют, их подкармливают и любят. И птиц водоплавающих много. Хотя если говорить о птицах, их число скорее будет уменьшаться из-за вырубок, потому что птицам, конечно, нужен подлесок. Нужно, чтобы было очень густо, а мы, напротив, собираемся весь мелкий самосев кустарникового типа убрать и расчистить пространство. И это, конечно, не самая лучшая среда обитания для птиц. Но у нас есть Зверинец рядышком, весь заросший.

Г. Паламарчук: Станет ли Вослигранный колодец у «Дубка» прудом – воды совсем нет.

В. Панкратов: Он никогда не был прудом. Это всегда был сухой водоем. Это, на самом деле, странная и загадочная история. Я предлагал главному хранителю копнуть глубже и посмотреть, что там – почему вода уходит. Вы же видите, что круглый пруд в нижнем Ботаническом саду всегда наполнен водой – мы же не наливаем туда воду?! А пруд, который рядом, пустой – это природное явление. Странное, конечно. Надо бы его исследовать, да все руки не доходят.

sms: Собираетесь ли вы менять формат «Ночи музыки»: задумка хорошая, а по итогу – пьяные подростки, грязные газоны и так далее.

В. Панкратов: Я не совсем согласен. Во-первых, пьяных подростков не так много. Я очень внимательно каждый раз хожу и пытаюсь понять настроение толпы. Пьяных подростков было много в

первый год. И то, мне кажется, они были оттого, что люди испытывали невероятный восторг – у нас такой праздник, наконец-то, свершилось, и тому подобное. Сейчас их не так много, потому что «Ночь музыки» уже имеет своего посетителя – это примерно десять-двенадцать тысяч человек, которые приезжают сюда со всей уже области, Санкт-Петербурга, из других городов. И это отнюдь не подростки, которые приходят для того, чтобы просто выпить. Это немалая другая публика. Во-вторых, газоны сильно ни разу не затоптали. Даже зона, где размещается партер, через неделю начинает оживать. Я вообще не сторонник запрета ходить по газонам: нельзя ходить тропами. Если за газоном ухаживают и там нормальная трава, пусть ходят, лежат.

Что касается формата, то перед последней «Ночью музыки» я подумал, а не поменять ли нам как-то формат? Но мне опять так понравился концерт! Для людей, которые следят за «Ночью музыки», которые понимают, что подвижки происходят каждый год, было очевидно, что летом 2015-го было удивительное звучание, очень хороший звук – мы наконец-то добились этого. Хорошая подсветка, сцена была ближе. А формат? Формат нравится! Она потому и популярна, потому что такая. Нет, формат менять мы не будем.

Г. Паламарчук: Телезрители уже начинают вас защищать: «Не может Василий Юрьевич все отреставрировать – прекратите задавать одни и те же вопросы!» А мы вернемся к тому, с чего начали: что все-таки ждет нас к 250-летию Дворца?

В. Панкратов: Пять блоков различных мероприятий. Мы начнем праздновать в день рождения Александра III 10 марта. Главным событием станет открытие третьего этажа главного корпуса, где мы сделали новую экспозицию совместно с Царским Селом и Петергофом. Там будет много предметов из Александровского дворца, который на сегодняшний день ушел на реставрацию. Чудесная экспозиция. Думаю, что она понравится всем – и гатчинцам, и гостям города.

Второй блок мероприятий пройдет вокруг 30 мая. Здесь мы открываем Греческую галерею, комнаты за Греческой, где довольно много новых интерьеров. Мы сейчас готовим одно фестивальное мероприятие. Думаю, мы это сделаем с администрацией Гатчины. Естественно, доска вернется на фасад.

Далее третий блок, он более растянутый – это сезонные мероприятия. Мы стараемся в течение всего высокого сезона на каждые выходные что-то устраивать в парке. Самое главное, о чем уже можно сказать, 16 июля на плану пройдет опера Вагнера «Тангейзер». Мы сделаем большую открытую оперу в рамках Санкт-Петербургского фестиваля «Опера всем».

Далее мы будем праздновать день рождения Павла I – 1 октября. Там тоже будет ряд мероприятий. И в декабре, уже в рамках культурного форума, заключительный аккорд – мы откроем двор Арсенального каре и Мраморную лестницу.

Г. Паламарчук: Девиз 250-летия «Все только начинается», а так понимаю?

В. Панкратов: Безусловно. Я хотел бы подтолкнуть Гатчину этим юбилеем к очередному этапу развития. Показать всем в стране и мире, что есть такое чудесное место. И мы должны выйти на другой уровень с точки зрения известности и статусности. Огромное количество идей. Чтобы восстановить Гатчину, нужны огромные средства и желание людей, в первую очередь. Когда у нас все будет: Зверинец, Птичник, все мосты, холодные ванны – да с нами соревноваться никто не сможет! Это будет уникальное место!